

**СМУТА В РОССИИ: КОНФЛИКТ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР.
БАЛТИЙСКИЙ МИР, ШВЕДИЯ И РУССКАЯ СМУТА***

ББК 63.3(0)4эст; 63.3(2)44; УДК 94(474.2)+ 94(47).044

А. Селарт

**«РУССКИЕ БОЯРЕ» В ЭСТЛЯНДИИ
(конец XVI – начало XVII в.)**

В ходе Ливонской войны и в период Смуты Россию покинул целый ряд аристократов и дворян. Большинство из них не были выдающимися публицистами, как Андрей Курбский, или политически активными личностями, как Афанасий Васильевич Шемякин¹, который в 1573 г. поступил на службу к королю Юхану III. При его участии в Швеции

* Раздел подготовлен при поддержке Темплана Санкт-Петербургского государственного университета, Мероприятие 8, Шифр ИАС СПбГУ 5.44.215.2012; Мероприятия 7, Шифр ИАС СПбГУ 5.23.955.2012.

¹ *Ödberg, F.* Tidsbilder ur 1500-talets Svenska häfder. Stockholm, 1896. S. 111–139; *Коваленко Г. М.* Русские и шведы от Рюрика до Ленина. Контакты и конфликт. М., 2010. С. 43–46.

было составлено на русском языке обращение к русским: уйти от «антихристианского тирана» Ивана Грозного на службу к «подлинно христианскому» королю Швеции². Большинство русских «эмигрантов» составляли рядовые помещики, и в том, что они поступали на службу к шведскому или польскому королю, случай играл, видимо, не менее важную роль, чем сознательное желание сменить государя. Немаловажной была также военная обстановка. Например, как пишет таллиннский хронист Бальтазар Руссов, 14 февраля 1577 г., во время неудачной осады Таллинна, татарский дворянин *Bulaat Murssoy* (Булат Мирза) вместе с семьей и слугами перешел на сторону осажденных³. В 1581 г. на службе у победителей остался сдавшийся неприятелю ивангородский воевода Афанасий Бельский⁴. В современных западных источниках обычно называли всех русских дворян обобщенно «боярами», на самом деле, их социальный статус был, как правило, ниже.

В 1561 г. город Таллинн и рыцарство Харьюмаа (Гарриен) и Вирляндии покорились шведской короне. В действительности к 1576 г. большая часть Эстонии была постепенно захвачена русскими войсками. Только Таллинн оставался прочным опорным пунктом Швеции, который русским не удалось покорить даже после неоднократных осад. В Ливонии распространялась российская система поместий, о которой сохранились, правда, только фрагментарные источниковые сведения⁵. Вместе со служилыми людьми в Ливонию переселялись и члены их семей. Когда военная удача повернулась не в пользу России, русские помещики — они происходили преимущественно из Новгородской земли — стали покидать захваченную территорию, но не все. Некоторые из них остались, получили от шведского короля феодалы и стали, таким образом, частью дворянства Эстляндии. Одновременно они участвовали в последующих русско-шведских войнах. Бальтазар Руссов упоминает в связи с захватом шведами Нарвы в 1581 г., что тут же на приступ ходили и некоторые ракверские и падисские русские, перешедшие на службу к королю шведскому в связи с тем, что их замки оказались в руках короля: «Они обходились со своими земляками и кровными еще хуже и жесточе, чем шведские и немецкие наемники»⁶.

Шведские власти раздавали русским дворянам земли во всем государстве. Поэтому нельзя быть уверенным в том, что помещик, получивший владение, например, в Эстляндии, «перебежал» именно здесь, а не, допустим, в Карелии. Во всяком случае, из Финляндии спустя время некоторые русские дворяне вернулись в Россию. После этого шведские власти предпочитали не раздавать «боярам» земли непосредственно в приграничной зоне⁷. Вероятно, этим объясняется и то, что в Эстляндии владения русских находились в западной части страны, на острове Хийумаа и в Ляэнемаа.

² Ett ryskt bref af Johan den tredje // *Historisk Tidskrift* (Stockholm). 1883. D. 3. P. 461–462.

³ *Russow B. Chronica der Prouintz Lyfflandt // Scriptores rerum Livonicarum*. Bd. 2. Riga; Leipzig, 1848. S. 118.

⁴ *Tawaststjerna W. Kaarle IX:n ja Sigismundin taistelu Viron ja Liivinmaan omistamisesta*. Helsinki, 1935. S. 674–675.

⁵ *Флоря Б. Н.* К истории русского поместного землевладения в Ливонии // *Русский дипломатический архив*. 1999. Т. 5. С. 114–117; *Selart A. Pärnu Liivi sõja aegse Vene halduskeskusest // Pärnumaa ajalugu*. 2002. Kd. 5. Lk. 21–33; *Пуотух Н. В.* Служилые люди на Ливонской войне // *Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы научных семинаров за 2001–2002 гг.* Псков, 2003. С. 161–183; *Martin J.* Two Pomeschchiki From the Novgorod Lands: Their Fates and Fortunes during the Livonian War // *Russian History*. 2007. Vol. 34. P. 239–253.

⁶ *Russow B. Chronica...* S. 147.

⁷ *Melander K. R. Venäjän pajareille Suomessa 1500 luvulla annettuja läänityksiä // Historiallinen Arkisto*. 1914. Vol. 26. S. 1–16.

Объектом настоящего исследования является период, когда русский православный помещик становился шведским (или немецким) лютеранским дворянином. Во время войны, в период владычества России, в Ливонии для поселившихся здесь русских создавалась сеть православных церквей. Храмы располагались, как правило, в замках⁸. На самом деле православного миссионерства в покоренной Ливонии, однако, не происходило, и после военных поражений России и ухода русских православная церковь прекратила здесь свое существование⁹. В конце XVI в. и в XVII в. Шведское королевство являлось моноконфессиональной страной, где единственно дозволенной религией было лютеранство¹⁰ — с небольшими исключениями, как, например, захваченная у России Ингерманландия вместе с городом Нарва¹¹. Тем самым поступление на службу к королю означало, более или менее, и автоматическое принятие или признание лютеранства. По всей вероятности, это происходило не под прямым административным принуждением и не являлось формальным актом. Скорее, это было неизбежное и автоматическое следствие участия в дворянской жизни Эстляндии. В этом смысле в 1580–1590 гг. положение бояр Эстляндии отличалось от немного позже перешедших на шведскую службу русских дворян Ингерманландии, которые в течение двух первых поколений заключали браки преимущественно в своей общине и частично сохраняли православие до начала XVIII в.¹²

Однако «религиозное качество» русских дворян Эстляндии XVI в. иногда стояло под вопросом, по меньшей мере, с точки зрения лютеранской церкви. На это указывает, например, уже вышеприведенная цитата из хроники пастора Руссова об их особой жестокости. Одновременно Руссов описывает в своей хронике культурную и религиозную адаптацию русских: они стали одеваться по-немецки, так как находились теперь среди немцев и шведов и вместе с ними ходили в военные походы¹³, что противоречило российским (и в религиозном смысле — важнейшим) традициям. Но этим они демонстрировали свою принадлежность к местной дворянской среде. При этом некоторые русские служилые люди татарского происхождения были совсем «недавними» христианами¹⁴.

Вначале перебежчики получали от Шведского государства денежное жалование. В 1582 г. плату получило примерно 40 русских. В 1584 г. король Юхан III назначил

⁸ Selart A. The Orthodox Monastery in Tartu during the Livonian War // Tuna. Ajalookultuuri ajakiri. Past. Special issue on the history of Estonia. 2009. P. 46–55.

⁹ Селарт А. Миссионерская деятельность Печерского игумена Корнилия во время Ливонской войны (1558–1582) // Археология и история Пскова и Псковской земли (в печати); Гаврилин А. В., Назарова Е. Л., Селарт А. Православие на территории Латвии и Эстонии до вхождения региона в состав Российской империи (в печати).

¹⁰ Buchholz W. Schweden mit Finnland // Dänemark, Norwegen und Schweden im Zeitalter der Reformation und Konfessionalisierung. Nordische Königreiche und Konfession 1500 bis 1660. Münster, 2003. S. 107–238.

¹¹ Isberg A. Svensk segregations- och konversionspolitik i Ingermanland 1617–1704. Uppsala, 1973; Lotman P. Heinrich Stahli pastoraalne tegevus Rootsi Läänemere provintside 17. sajandi esimesel poolel. Tartu, 2010. Lk. 72–73.

¹² Арсеньев С. В. Русские дворянские роды в Швеции // Летопись историко-родословного общества в Москве. 1905. № 2. С. 5–11; Lind J. H. De Ingermanlandske «Ryss-Bajorer». Deres sociale og genealogiske baggrund // Gentes Finlandiae. 1984. Vol. 6. P. 9–21; Пересветов-Мурат А. И. Из Ростова в Ингерманландию: М. А. Пересветов и другие русские байог'ы // Новгородский исторический сборник. 1999. Т. 7 (17). С. 366–378; ср.: Селин А. А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 213–215.

¹³ Russow B. Chronica... S. 155.

¹⁴ Martin J. Tatars in the Muscovite army during the Livonian War // The Military and Society in Russia 1450–1917. Leiden; Boston; Köln, 2002. P. 365–387; ср.: Беляков А. В. Крещение служилых Чингисидов в России XVI–XVII веков // Российская История. 2011. № 1. С. 107–115.

давать «боярам» земли в Швеции, Финляндии, Кексгольмском лене, Эстляндии и Ингерманландии. В Эстонии русским были вначале пожалованы села на острове Хийумаа. В 1589 г. земли на Хийумаа, взятые обратно для государства, были заменены владениями в других местах Эстляндии и Ингерманландии. Когда Ингерманландия 1590 г. отошла к России, в Эстляндии был, соответственно, увеличен объем «боярских» земель¹⁵. В 1594 г. землевладения русских и татар в Эстонии грамотой закрепил король Сигизмунд III Ваза¹⁶. В начале XVII в. русским дополнительно раздавались земли в Западной Финляндии¹⁷.

В конце XVI в. в Эстляндию переселились и самые известные в исторической литературе «боярские» фамилии: Барановы, Насакины и Росладины (Разладины). Барановы происходили из детей боярских Обонежской пятины, многие из которых участвовали в войне в Ливонии. Роман Баранов бежал от царской службы уже в конце 1577 г. в Резекне¹⁸. В 1564 г. у Федора Баранова было поместье в захваченном русскими войсками Харьюмаа¹⁹.

В шведской Эстляндии Барановы появляются в источниках в 1580-х гг. Маловероятно, что их переход мог бы состояться раньше²⁰. Вероятнее всего, поступление Барановых на службу к королю произошло около 1581 г., когда под командованием Понтуса Делагарди шведские войска вытеснили русских из страны. Предположение, что уже во время русской оккупации их поместья находились в Ляэнемаа и что они просто остались на месте²¹, видимо, в данном случае не соответствует действительности, хотя в общем плане такая возможность не исключена. Их было пять братьев²²: Войн, Федор, Кесарий, Меньшик и Григорий. Последний из них в 1609 г. пал в сражении²³. Войну (ум. до 1620) шведский король сначала пожаловал земли на острове Хийумаа²⁴. Не позднее 1590 г. ему было пожаловано Суур-Кескюла в Ляэнемаа в приходе Кирбла. У Война были дочери Доротея и София, его сын Афанасий (ум. после 1647) был шведским офицером в Тридцатилетней войне. Брак Афанасия с Маргаретой фон Пален в 1626 г. оказался неудачным, и она ушла от него. Этот брак был аннулирован, в 1642 г. Афанасий женился на Элизабет фон Толль²⁵.

---

¹⁵ *Tawaststjerna W.* Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota. Vuosien 1570 ja 1590 välinen aika. Helsinki, 1918–1920. S. 668–669, 685–687.

¹⁶ Eesti Ajalooarhiiv [Исторический Архив Эстонии, Тарту] (ЕАА). Ф. 957 (Saaremaa rüütelkond / Öselsche Ritterschaft). Оп. 2. Д. 19. Л. 1r–1v.

¹⁷ *Tawaststjerna W.* Kaarle IX:n ja Sigismundin taistelu... S. 252.

¹⁸ Документы Ливонской войны (подлинное делопроизводство приказов и воевод) 1571–1580 гг. // ПИВЕ. М., Варшава, 1998. С. 57.

¹⁹ *Blumfeldt E.* Om rysk förläningspolitik och bondebekattning i Estland på 1560- och 1570-talen // Eesti Teadusliku Seltsi Rootsis Aastaraamat. 1970. Vol. 5. P. 69.

²⁰ Ср.: Коваленко Г. М. Русские и шведы... С. 43.

²¹ *Jaago K.* Kullamaa kihelkond keskajast XX sajandini // Kullamaa kihelkond. Kultuuriajaloo ja loodusväärtustest. Kullamaa, 2005. Lk. 41; *Hein A.* Koluvere. Tallinn, 2009. Lk. 25.

²² Der älteste schwedische Kataster Liv- und Estlands. Eine Ergänzung zu den baltischen Güterchroniken. Reval, 1882. S. 18, 21; *Bodisco A. von.* Geschichte des Adelsgeschlechts derer von Baranoff. Ein Beitrag zur Güter- und Familien-Geschichte Estlands. Reval, 1912. S. 15–16, 30–31, 77–78; *Ungern-Sternberg P. von.* Materialien zur Geschichte der Estl. Ritterschaft und ihrer Landgüter // Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik. 1914. Jg. 1911, 1912 und 1913. S. 443–485, 480; *Tawaststjerna W.* Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota... S. 686; Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Estland. Bd. 2. Görlitz, 1930. S. 15–25. — В деталях генеалогии первых эстляндских поколений Барановых мнения исследователей расходятся.

²³ ЕАА. Ф. 1424 (Perekond Baranoff / Familie Baranoff). Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

²⁴ Die Revision vom J. 1586 und die Befragung vom J. 1589. Reval, 1915. S. 131.

²⁵ *Bodisco A. von.* Geschichte des Adelsgeschlechts derer von Baranoff... S. 115.

Федору Баранову также принадлежали земли на о. Хийумаа, позднее в Ляэнемаа в приходе Кулламаа (Охтла), с начала XVII в. и в Финляндии²⁶. Владением Кесария (ум. 1628/1648) являлось (по соседству с селом Война) село Вяйке-Кескюла, которое по его имени стало называться Казари (эст. *Kasari*, нем. *Kasargen*). По названию поместья, в свою очередь, в наши дни носит свое название крупнейшая в Западной Эстонии река Казари. Кесарию принадлежало еще землевладение под замком Колувере (д. Леэвре). Женой Кесария была Барбара фон Рехбиндер, его сына звали Захарий (ум. 1663). У Кесария были еще сыновья Готтхард (ум. после 1685) и Фридрих Йохан (ум. после 1700) и дочь Барбара.

Меньшик Баранов (ум. 1623) владел имением Сууре-Ляхтру, с начала XVII в. ему принадлежали также владения в Финляндии. До 1611 г. он некоторое время находился в плену у русских²⁷. По разным источникам, Меньшик похоронен не то в церкви Олевисте в г. Таллинне, не то в церкви Кокемяки близ Турку в Финляндии²⁸. Его первые супруги происходили из помещичьих семей фон Рихтеров и фон Будденброков. С третьей супругой Катариной фон Иксуль у него были сын Клаус Йохан (около 1621–1686) и дочь Гертруд (ум. 1694).

Леонтий Насакин²⁹ вместе с сыновьями Петром (ум. 1636) и Афанасием (ум. 1613) не позднее 1590 г. получил во владение села Кесквере и Патсу в приходе Мартна в Ляэнемаа. В 1586 г. у Афанасия и Петра имелись также земли на о. Хийумаа³⁰. Женой Леонтия (ум. ок. 1600) была Марфа³¹, его дочь Анна (ум. 1627) вышла замуж за «боярина» Петра Росладина³². Петр Насакин получил в 1606/08 г. лен в Финляндии близ Турку³³. Он был женат на Гертруде фон Унгерн, детей звали Якоб (? , ум. 1657), Фридрих (ум. 1647), Анна (ум. до 1676), Маргарет и Фромхольд (ум. 1684). В 1605 г. в Колувере Петр Насакин убил кортеласом помещика Юргена фон Грюневальда, по случаю чего за него поручились местные русские Григорий Баранов, *Purtei Poutillo*, а также немецкий дворянин Юрген фон Иксуль³⁴. *Purtei* может быть идентичен владевшему в 1586 г. землями на Хийумаа «боярину» *Parwoj Putilaw*³⁵. В конце XVI в. в Ляэнемаа находились еще татары *Bulgark*, *Zurach* и *Bugdan*³⁶ и русские Иван Романов и Daniel Golowitz³⁷.

В июне 1582 г. в Нарву пришли бежавшие из России дворяне, три брата: Петр, Василий и Федор Росладины, которые поступили служить в войско Понтуса Делагарди³⁸.

²⁶ *Ungern-Sternberg P. von. Materialien...* S. 485.

²⁷ ЕАА. Ф. 1424. Оп. 1. Д. 2. Л. 5; Д. 3. Л. 13.

²⁸ *Bodisco A. von. Geschichte des Adelsgeschlechts derer von Baranoff...* S. 8 vgl. S. 78.

²⁹ *Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Estland. Bd. 2. S. 142–143; Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Livland. Bd. 2. Görlitz, 1936–1943. S. 767–770; ср. разные генеалогические схемы: ЕАА. Ф. 1674 (Eestimaa Üldkasuliku Ühingu matriklike komisjon / Matrikelkommission des Estländischen Gemeinnützigen Verbandes). Оп. 1. Д. 698a.*

³⁰ *Die Revision vom J. 1586...* S. 131.

³¹ *Der älteste schwedische Kataster...* S. 21.

³² *Ungern-Sternberg P. von. Materialien...* S. 480.

³³ *Ibid.* S. 485.

³⁴ *Das Revaler Geleitsbuch 1515–1626. Bd. 1. Tallinn, 1939. S. 315.*

³⁵ *Die Revision vom J. 1586...* S. 131; ср.: ЕАА. Ф. 957. Оп. 2. Д. 19 (Perwoi Putilof).

³⁶ *Der älteste schwedische Kataster...* S. 21, 107; ЕАА. Ф. 957. Оп. 2. Д. 19.

³⁷ *Almquist J. A. Den civila lokalförvaltningen i Sverige 1523–1630. D. 2. Stockholm, 1919–1922. S. 590–591, 600, 608.*

³⁸ *Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota...* S. 683–684.

Не позднее 1586 г. Василий Росладин получил от Понтуса Делагарди и короля Юхана земли на о. Хийумаа. На острове Василий самовольно занял и пустоши³⁹. Около 1600 г. у Петра Росладина имелись земли в Лихуласком и Колувереском уездах⁴⁰, а позже также в Финляндии⁴¹. В приходе Ристи на Харюмаа получил села, а также каменный дом на Таллиннском Вышгороде, перебежавший в 1581 г. князь Юрий Петрович Андомский. Благодаря княжескому происхождению он удостоился по сравнению с другими соплеменниками более высокого денежного вознаграждения⁴².

Реферированные генеалогические данные свидетельствуют о быстром интегрировании «бояр» в местное дворянское общество. Они заключали браки с членами местных дворянских семей, в том числе и с самыми именитыми из них — такими, как фон Иксуль или фон Унгерн. Рожденные от этих браков дети носили, как правило, имена на немецкий лад. Определенным «компромиссным вариантом» могли быть имена, которые подходили как к русскому, так и немецкому контексту, например, Анна, Якоб (Яков), Захариас (Захарий). Однако адаптация вовсе не означала отрицания «русского» происхождения. В доказательство своего дворянского происхождения Барановы в XVII–XVIII вв. неоднократно ссылались на своих прародителей и принадлежавшие им прежние владения в Новгородской земле⁴³. Первоначальное недоверие властей в отношении русских и сомнения в их лояльности⁴⁴ к началу XVII в. уже, видимо, рассеялись.

Тем самым социальная роль помещика была важнее его этнического и культурного происхождения. Согласно восходящему к Средним векам церковному устройству Ливонии, помещики играли также роль в управлении церквями — соответствующие повинности были связаны не с лицами, а с землевладениями. «Бояре» акцептовали это устройство, хотя на практике встречались трудности, как выявляется из церковных визитаций, совершенных в 1580–1590 гг. таллиннским домпробстом Давидом Дубберхом⁴⁵. Тем не менее, возникновение подобных проблем не стоит связывать непосредственно с русским (православным) происхождением дворян. Противоречия местного немецкого дворянства с церковными властями по экономическим вопросам и по поводу установления более сильного центрального контроля над приходскими церквями также были нередкими, к тому же после длительного периода войн сельские церкви находились в очень плачевном состоянии⁴⁶. В 1601 г. в Кирбла на манеры местного пастора пожаловался весь приход — как немцы и эстонцы, так и русские⁴⁷.

---

³⁹ Die Revision vom J. 1586... S. 132.

⁴⁰ Der älteste schwedische Kataster... S. 18, 107; *Ungern-Sternberg P. von. Materialien...* S. 475.

⁴¹ *Ungern-Sternberg P. von. Materialien...* S. 485.

⁴² Die Revision vom J. 1586... S. 122, 130; *Almquist J. A. Den civila lokalförvaltningen...* S. 578.

⁴³ Eesti Ajaloomuuseum [Исторический музей Эстонии, Таллинн]. Ф. 6 (Peningi mõisa kirjakogu / Briefsammlung des Hofes Penningby). Оп. 1. Д. 1; ЕАА. Ф. 1424. Оп. 1. Д. 6; Д. 144.

⁴⁴ *Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota...* S. 684.

⁴⁵ *Winkler R. Der estländische Landkirchensvisitator David Dubberch und seine Zeit (1584–1603). Ein Beitrag zur estländischen Kirchengeschichte.* Reval, 1909. S. 25–27.

⁴⁶ *Christiani T. Bischof Dr. Johannes Rudbeckius und die erste estländische Provinzialsynode // Baltische Monatsschrift.* 1888. Bd. 34. S. 549–587; *Tarkiainen K. Christian Agricola und die schwedische Kirchenpolitik in Estland 1583–1586 // Forschungen zur baltischen Geschichte.* 2009. Bd. 4. S. 58–77.

⁴⁷ *Winkler R. Der estländische Landkirchensvisitator...* S. 49.

В 1593 г. в приходе Мартна от имени всех русских в ответ на соответствующий вопрос местных немецких дворян Меньшик Баранов сообщил, что они участвуют в содержании церкви и пастората наравне с другими дворянами. Русские дворяне финансировали строительство кладовой пастората. Несколько лет позднее возникли, правда, проблемы с долгами мартнаских русских перед церковью. В 1598/1599 гг. Петр Росладин ответил на требование пастора Бартоломея Корнеруса и местного королевского наместника Герхарда Дёнхофа уплатить задолжавший *Predigergerechtigkeit* (натуральная подать пастору) отказом, сообщив, что наместника он ни во что не ставит и повинуетя только королю. Афанасий Баранов предложил пастору вместо подати «15 чертей». По оценке, данной одним лютеранским священником в конце XVI в. Петру Насакину, из-за его грехов гнев Божий мог бы поразить всю Эстляндию, а увещевавшему его пастору он угрожал избиением. А когда пастор увещевал крестьянина, который содержал двух жен, то помещик — «боярин» *Polgat* — посоветовал своему крестьянину треснуть пастора колом по голове, что крестьянин и сделал, но только сшиб шапку с головы пастора. В то же время тот самый Петр Насакин (владелец Кесквере и Сууре-Рыуде) упоминался в 1627 г. как *Kirchenvorsteher* (светский настоятель церкви) мартнаского прихода вместе с помещиком из соседнего села Нийнья Хансом Кёлером⁴⁸. Анна Росладина подарила церкви Мартна серебряный кувшин⁴⁹.

Примечателен случай с князем Андомским, которого летом 1588. г. застрелил его крестьянин Юрген из д. Кыммасте. Юрген застал князя, когда тот «спал и прелюбодействовал» с его супругой⁵⁰. Надо отметить, что Таллиннский магистрат дал Юргену охрану, хотя, как правило, в случаях умышленного убийства город охрану не давал⁵¹.

Амбивалентное положение первого поколения «бояр» — «официальное» лютеранство *versus* традиции православия — хорошо иллюстрируется крестом в память Василия Росладина, который в 1590 г. во время русско-шведской войны был убит русскими. Памятный известняковый крест установлен в Вирумаа в д. Кырккюла, возле шоссе Таллинн–Нарва. Крест высотой ок. 2,1 м от сегодняшнего уровня земли сильно поврежден, тексты западной, немецкой стороны на нем можно прочитать только на основании рисунков XVIII–XIX вв.⁵² Неизвестно, когда именно крест был установлен, но, во всяком случае, он относится к концу XVI в. Крест является своеобразным памятником религиозного диффузионизма. Форма креста принадлежит скорее к западной традиции, на соседних российских территориях такие кресты отсутствуют⁵³. Памятный крест примерно такой же высоты сохранился в Таллинне на ул. Марта⁵⁴.

⁴⁸ *Ungern-Sternberg P. von. Materialien...* S. 480; ср. *Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Estland. Bd. 2. S. 142.*

⁴⁹ ЕАА. Ф. 1674. Оп. 1. Д. 698а. Tabelle I.

⁵⁰ *Pöldvee A. Pakri rootslaste kaebused Karl XI-le 1684. aastal. Keila, 2001. Lk. 34.*

⁵¹ *Revaler Geleitsbuch-Bruchstücke 1365–1458. Reval, 1929. S. viii; Das Revaler Geleitsbuch 1515–1626...* S. 284.

⁵² *Hansen H. J. Geschichte der Stadt Narva. Dorpat, 1858. S. 54–55; Brotze J. Ch. Estonica. Tallinn, 2006. Lk. 476–480.*

⁵³ *Спицын А. А. Заметки о каменных крестах, преимущественно новгородских // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества. 1903. Т. 5. Вып. 1. 1903. С. 206, 225–227; Панченко В. Б. Каменные кресты Ижорского плато (каталог) // *Stratum plus*. 2009. Т. 5. С. 420–438.*

⁵⁴ Воздвигнут после 1560 г., высота от постаментa 2,2 м.

Но оформление креста чисто православное: на обеих сторонах изображен крест с «Голгофой». Главный текст на «немецкой» стороне гласил *IHS C[H]*, на «русской» — *[ИС] ХСЪ НИКА*. Немецкий текст сообщает: *A[nn]o [15]90 den 4 Februar is[ist] der Russe in das swedische Lager gevalen und hatd edle un[d] manha[ft] Wasili Rasla[din] erschlage[n]*. Расшифровка русского текста затруднена, догадка Александра Спицына такова: «Лета 7098, месяца февраля на память Святого Сидора <...> убиен бысть на сем месте раб Божей Василией...»⁵⁵ Упоминание святого (день Исидора Пелусиотского 4 февраля) однозначно указывает на православие.

Примечательным свидетельством адаптации «бояр» и связанных с этим трудностей служат сохранившиеся в фонде рода Ваганов в Эстонском историческом архиве в Тарту принадлежавшие Меньшику Баранову документы об имениях и управлении ими. На обороте документов на немецком и шведском языке находятся пометки на русском языке о содержании этих документов, сделанные, по всей вероятности, рукой самого Меньшика Баранова⁵⁶. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что хотя Меньшик и владел немецким языком в устной форме, он не был в состоянии самостоятельно читать по-немецки. О том, что Петр Насакин владел языками, говорит тот факт, что он неоднократно упоминается в качестве переводчика⁵⁷.

Однако уже следующее поколение «бояр» успешно слилось с местной средой. Российское происхождение осталось лишь особой экзотической чертой. Когда в XVIII в., после присоединения Эстляндии и Лифляндии к Российской империи, Барановы вновь поступили на службу к Российскому государю, они были подлинным прибалтийско-немецким дворянским родом.

Данные о статье:

Работа выполнена при поддержке проекта ETF № 7744. Автор благодарит за важные советы Вальдур Охман, Айн Мяэсалу и Айвар Пыльдвез.

Автор: Селарт, Анти, доктор философии, Эстония, Тарту, профессор Тартуского университета (Эстония), anti.selart@ut.ee

Заголовок: «Русские бояре» в Эстляндии (конец XVI – начало XVII в.)

Резюме: Во время русско-шведских войн в 1580-х – 1590-х гг. немало российских дворян перешли в шведскую службу и получили в Эстляндии имения от шведских властей. В конце XVI в. в Эстляндию переселились и самые известные в исторической литературе эстляндские «боярские» фамилии: Барановы, Насакины и Росладины (Разладины). Генеалогические данные свидетельствуют о быстром интегрировании этих «бояр» в местное, немецкое дворянское общество. Поступление на службу к королю означало, более или менее, и автоматическое принятие лютеранства. Это происходило не под прямым административным принуждением, а как неизбежное и автоматическое следствие участия в дворянской жизни Эстляндии. От эстляндских землевладельцев требовались участие в религиозном дисциплинировании крестьян, материальная поддержка местной церкви и т. 0

---

⁵⁵ Спицын А. А. Заметки о каменных крестах... 208; ср.: Brotze J. Ch. *Estonica*. Lk. 479; ; Ohmann V. Kõrkküla ehk vene bojaari Vassili Rosladini kivirist // Tuna. Ajalookultuuri ajakiri. 2012. No. 3. Lk. 53–59.

⁵⁶ ЕАА. Ф. 1424. Оп. 1. Д. 1, passim; Д. 4, passim; Д. 5, passim.

⁵⁷ Tawaststjerna W. Kaarle IX:n ja Sigismundin taistelu... S. 252; Tarkiainen K. Venäjätulkki ja slavistiikan harrastus Ruotsin valtakunnassa vv. 1595–1661 // Historiallinen Arkisto. 1969. N. 64. S. 35–36, 92. Ср. Maier I. Wer war der Autor von Alfabetum Rutenorum (Stockholm ohne Jahr)? // Schnittpunkt Slavistik. Ost und West im wissenschaftlichen Dialog. Festgabe für Helmut Keipert zum 70. Geburtstag. Vol. 3. Göttingen, Bonn, 2012. S. 333–357.

Тем самым общественная роль помещика была важнее его конкретного этнического и культурного происхождения.

Ключевые слова: Эстляндия, Россия, Швеция, служилые люди, религиозная конверсия

Литература, использованная в статье:

- Арсеньев, Сергей Васильевич.* Русские дворянские роды в Швеции // *Летопись историко-родословного общества в Москве.* 1905. № 2. С. 5–11.
- Беляков, Андрей Васильевич.* Крещение служилых Чингисидов в России XVI–XVII веков // *Российская История.* 2011. № 1. С. 107–115.
- Коваленко, Геннадий Михайлович.* Русские и шведы от Рюрика до Ленина. Контакты и конфликт. Москва: Ломоносовъ, 2010. 251 с.
- Панченко, Виктория Борисовна.* Каменные кресты Ижорского плато (каталог) // *Stratum plus.* 2009. Т. 5. С. 420–438.
- Пересветов-Мурат, Александр Иванович.* Из Ростова в Ингерманландию: М. А. Пересветов и другие русские вајгоґы // *Новгородский исторический сборник.* 1999. Т. 7 (17). С. 366–378.
- Пиотух, Нина Валериевна.* Служилые люди на Ливонской войне // *Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы научных семинаров за 2001–2002 гг.* Псков: Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2003. С. 161–183.
- Селарт, Анни.* Миссионерская деятельность Печерского игумена Корнилия во время Ливонской войны (1558–1582) // *Археология и история Пскова и Псковской земли (в печати).*
- Селин, Адриан Александрович.* Новгородское общество в эпоху Смуты. Санкт-Петербург: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2008. 747 с.
- Спицын, Александр Андреевич.* Заметки о каменных крестах, преимущественно новгородских // *Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества.* 1903. Т. 5. Вып. 1. 1903. С. 203–234.
- Флоря, Борис Николаевич.* К истории русского поместного землевладения в Ливонии // *Русский дипломатический.* 1999. Т. 5. С. 114–117.
- Almqvist, Johan Axel.* Den civila lokalförvaltningen i Sverige 1523–1630. Vol. 2. Stockholm: Norstedt & söner, 1919–1922. (Meddelanden från Svenska Riksarkivet. Ny följd. Ser. 2. Vol. 6/2). 688 p.
- Blumfeldt, Evald.* Om rysk förläningspolitik och bondebekattning i Estland på 1560- och 1570-talen // *Eesti Teadusliku Seltsi Rootsis Aastaraamat.* 1970. Vol. 5. P. 56–70.
- Bodisco, Alexander von.* Geschichte des Adelsgeschlechts derer von Baranoff. Ein Beitrag zur Güter- und Familien-Geschichte Estlands. Reval: Revalsche Zeitung, 1912. 128 p.
- Brotze, Johann Christoph.* *Estonica.* Tallinn: Estopol, 2006. 619 p.
- Buchholz, Werner.* Schweden mit Finnland // *Dänemark, Norwegen und Schweden im Zeitalter der Reformation und Konfessionalisierung. Nordische Königreiche und Konfession 1500 bis 1660.* Münster: Aschendorff, 2003. (Katholisches Leben und Kirchenreform im Zeitalter der Glaubensspaltung. Vol. 62). P. 107–238.
- Christiani, Titus.* Bischof Dr. Johannes Rudbeckius und die erste estländische Provinzialsynode // *Baltische Monatsschrift.* 1888. Vol. 34. P. 549–587.
- Hansen, Heinrich Johann.* Geschichte der Stadt Narva. Dorpat: Laakmann, 1858. 396 p.
- Hein, Ants.* Koluvere. Tallinn: Hattorpe, 2009. 175 p.
- Isberg, Alvin.* Svensk segregations- och konversionspolitik i Ingermanland 1617–1704. Uppsala: Uppsala universitet, 1973. (Acta universitatis upsaliensis. Studia historico-ecclesiastica upsaliensia. Vol. 23). 163 p.
- Jaago, Kalev.* Kullamaa kihelkond keskajast XX sajandini // *Kullamaa kihelkond. Kultuuriajaloo ja loodusväärtustest.* Kullamaa: Kullamaa vallavalitsus, 2005. P. 35–63.
- Lind, John Howard.* De Ingermanlandske «Ryss-Bajorer». Deres sociale og genealogiske baggrund // *Gentes Finlandiae.* 1984. Vol. 6. P. 7–76.
- Lotman, Piret.* Heinrich Stahli pastoraalne tegevus Rootsi Läänemere provintside 17. sajandi esimesel poolel. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2010. (Dissertationes theologiae Universitatis Tartuensis. Vol. 20). 180 p.

- Martin, Janet. Tatars in the Muscovite army during the Livonian War // The Military and Society in Russia 1450–1917. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2002. (History of Warfare. Vol. 14). P. 365–387.
- Martin, Janet. Two *pomeshchiki* from the Novgorod lands: Their fates and fortunes during the Livonian war // Russian History. 2007. Vol. 34. P. 239–253.
- Melander, Kurt Reinhold. Venäjän pajareille Suomessa 1500 luvulla annettuja läänityksiä // Historiallinen Arkisto. 1914. Vol. 26. P. 1–16.
- Ödberg, Fridolf. Tidsbilder ur 1500-talets Svenska häfder. Stockholm: Fritze, 1896. 139 p.
- Pöldvee, Aivar. Pakri rootslaste kaebused Karl XI-le 1684. aastal. Keila: Harjumaa Muuseum, 2001. (Harjumaa uurimused. Vol. 4). 184 p.
- Selart, Anti. Pärnu Liivi sõja aegse Vene halduskeskusena // Pärnumaa ajalugu. 2002. Vol. 5. P. 21–33.
- Selart, Anti. The Orthodox Monastery in Tartu during the Livonian War // Tuna. Ajalookultuuri ajakiri. Past. Special issue on the history of Estonia. 2009. P. 46–55.
- Tarkiainen, Kari. Christian Agricola und die schwedische Kirchenpolitik in Estland 1583–1586 // Forschungen zur baltischen Geschichte. 2009. Vol. 4. P. 58–77.
- Tarkiainen, Kari. Venäjätulkit ja slavistiikan harrastus Ruotsin valtakunnassa vv. 1595–1661 // Historiallinen Arkisto. 1969. Vol. 64. P. 5–136.
- Tawaststjerna, Werner. Kaarle IX:n ja Sigismundin taistelu Viron ja Liivinmaan omistamisesta. Helsinki: Suomen Historiallinen Seura, 1935. (Historiallisia tutkimuksia. Vol. 19). 270 p.
- Tawaststjerna, Werner. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota. Vuosien 1570 ja 1590 välinen aika. Helsinki: Suomen Historiallinen Seura, 1918–1920. (Historiallisia tutkimuksia. Vol. 1). 784 p.
- Ungern-Sternberg, Paul von. Materialien zur Geschichte der Estl. Ritterschaft und ihrer Landgüter // Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik. 1914. Jg. 1911, 1912 und 1913. P. 443–485.
- Winkler, Rudolf. Der estländische Landkirchensvisitator David Dubberch und seine Zeit (1584–1603). Ein Beitrag zur estländischen Kirchengeschichte. Reval: Mickwitz, 1909. 54 p.

Information about the article:

The paper was written by the support of ETF, project № 7744. The author would like to thank Ain Mäesalu, Valdur Ohmann, and Aivar Pöldvee for their help.

Author: Selart, Anti, Ph. D. in History, Estonia, Tartu, Professor of the University of Tartu, cpv@grtvB.ut.ee

Title: The «Russian Boyars» in Estonia (late 16th – early 17th century)

Summary: During the Russo-Swedish wars in the 1580s and 1590s several Russian noblemen entered into the service of the Swedish realm and gained from the Swedish administration manors in Estonia. In the late 16th century in Estonia settled the well-known families of Baltic «Russian boyars»: Baranoff, Nasakin, and Rosladin (Rasladin). The genealogical information confirms that the «boyars» during a short time integrated into the local German noble society. Entering the Swedish service more or less involuntarily necessitated the acceptance of the Lutheranism. It did not happen due to any administrative pressure. Accepting the Lutheranism was an inevitable and automatic effect of taking part in the life on the local nobility. As manorial lords they had to take part in the religious disciplining of peasants, patronize the local church etc. Consequently the social role of a manorial lord proved to be more important than his precise ethnic or cultural origin.

Key words: Estonia, Russia, Sweden, nobility, conversion

References:

- Almquist, Johan Axel. *Den civila lokalförvaltningen i Sverige 1523–1630*. Vol. 2. Stockholm: Norstedt & söner, 1919–1922. (Meddelanden från Svenska Riksarkivet. Ny följd. Ser. 2. Vol. 6/2). 688 p.
- Arsen'ev, Sergei Vasil'evich. Russkie dvoryanskije rody v Shvecii [Russian Nobles in Sweden], in *Letopis' istoriko-rodoslovnogo obshestva v Moskve*. 1905. Nr. 2. C. 5–11.
- Belyakov, Andrei Vasil'evich. Kreshenie sluzhilyh Chingisidov v Rossii XVI–XVII vekov [A Baptism of service Chingizids in Russia in the 16th–17th cent.], in *Rossiiskaya Istorija*. 2011. Nr. 1. S. 107–115.

- Blumfeldt, Evald. Om rysk förläningspolitik och bondebekattning i Estland på 1560- och 1570-talen, in *Eesti Teadusliku Seltsi Rootsis Aastaraamat*. 1970. Vol. 5. P. 56–70.
- Bodisco, Alexander von. *Geschichte des Adelsgeschlechts derer von Baranoff. Ein Beitrag zur Güter- und Familien-Geschichte Estlands*. Reval: Revalsche Zeitung, 1912. 128 p.
- Brotze, Johann Christoph. *Estonica*. Tallinn: Estopol, 2006. 619 p.
- Buchholz, Werner. Schweden mit Finnland, in *Dänemark, Norwegen und Schweden im Zeitalter der Reformation und Konfessionalisierung. Nordische Königreiche und Konfession 1500 bis 1660*. Münster: Aschendorff, 2003. (Katholisches Leben und Kirchenreform im Zeitalter der Glaubensspaltung. Vol. 62). P. 107–238.
- Christiani, Titus. Bischof Dr. Johannes Rudbeckius und die erste estländische Provinzialsynode, in *Baltische Monatsschrift*. 1888. Vol. 34. P. 549–587.
- Florya, Boris Nikolaevich. K istorii russkogo pomestnogo zemlevladieniya v Livonii [About the Russian estates in Livonia], in *Russkii diplomarii*. 1999. T. 5. S. 114–117.
- Hansen, Heinrich Johann. *Geschichte der Stadt Narva*. Dorpat: Laakmann, 1858. 396 p.
- Hein, Ants. *Koluvere*. Tallinn: Hattorpe, 2009. 175 p.
- Isberg, Alvin. *Svensk segregations- och konversionspolitik i Ingermanland 1617–1704*. Uppsala: Uppsala universitet, 1973. (Acta universitatis upsaliensis. Studia historico-ecclesiastica upsaliensia. Vol. 23). 163 p.
- Jaago, Kalev. Kullamaa kihelkond keskajast XX sajandini, in *Kullamaa kihelkond. Kultuuriajaloo ja loodusväärtustest*. Kullamaa: Kullamaa vallavalitsus, 2005. P. 35–63.
- Kovalenko, Gennadii Mihailovich. *Russkie i shvedy ot Ryurika do Lenina. Kontakty i konflikt [Russians and Swedes from Rurik till Lenin. Contact and conflict]*. Moskva: Lomonosov', 2010. 251 s.
- Lind, John Howard. De Ingermanlandske «Ryss-Bajorer». Deres sociale og genealogiske baggrund, in *Gentes Finlandiae*. 1984. Vol. 6. P. 7–76.
- Lotman, Piret. *Heinrich Stahl pastoraalne tegevus Rootsi Läänemere provintside 17. sajandi esimesel poolel*. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2010. (Dissertationes theologiae Universitatis Tartuensis. Vol. 20). 180 p.
- Martin, Janet. Tatars in the Muscovite army during the Livonian War, in *The Military and Society in Russia 1450–1917*. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2002. (History of Warfare. Vol. 14). P. 365–387.
- Martin, Janet. Two *pomeshchiki* from the Novgorod lands: Their fates and fortunes during the Livonian war, in *Russian History*. 2007. Vol. 34. P. 239–253.
- Melander, Kurt Reinhold. Venäjän pajareille Suomessa 1500 luvulla annettuja läänityksiä, in *Historiallinen Arkisto*. 1914. Vol. 26. P. 1–16.
- Ödberg, Fridolf. *Tidsbilder ur 1500-talets Svenska häfder*. Stockholm: Fritze, 1896. 139 p.
- Panchenko, Viktoriya Borisovna. Kamennye kresty Izhorskogo plato (katalog) [Stone Crosses from the Izborsk plateau (catalogue)], in *Stratum plus*. 2009. T. 5. C. 420–438.
- Peresvetov-Murat, Aleksandr Ivanovich. Iz Rostova v Ingermanlandiyu: M. A. Peresvetov i drugie russkie Boyare [From Rostov to Ingermanlandia: M. A. Peresvetov and another Russian Boyars], in *Novgorodskii istoricheskii sbornik*. 1999. T. 7 (17). C. 366–378.
- Piotuh, Nina Valerievna. Sluzhilye lyudi na Livonskoi voine [Service people at the Livonian War], in *Arheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoi zemli. Materialy nauchnyh seminarov za 2001–2002 gg.* Pskov: Pskovskii gosudarstvennyi ob'edinennyi istoriko-arhitekturnyi i hudozhestvennyi muzei-zapovednik, 2003. S. 161–183.
- Pöldvee, Aivar. *Pakri rootslaste kaebused Karl XI-le 1684. aastal*. Keila: Harjumaa Muuseum, 2001. (Harjumaa uurimused. Vol. 4). 184 p.
- Selart, Anti. Pärnu Liivi sõja aegse Vene halduskeskuse, in *Pärnumaa ajalugu*. 2002. Vol. 5. P. 21–33.
- Selart, Anti. The Orthodox Monastery in Tartu during the Livonian War, in *Tuna. Ajalookultuuri ajakiri. Past. Special issue on the history of Estonia*. 2009. P. 46–55.
- Selin, Adrian Aleksandrovich. *Novgorodskoe obshchestvo v epohu Smuty [Novgorod society during the Time of Troubles]*. Sankt-Peterburg: Russko-Baltiiskii informatsionnyi centr «BLIC», 2008. 747 c.
- Spicyn, Aleksandr Andreevich. Zametki o kamennykh krestah, preimushestvenno novgorodskikh [Notes about stone crosses, primary Novgorodian], in *Zapiski Otdeleniya russkoi i slavyanskoi arheologii Imperatorskogo russkogo arheologicheskogo obshchestva*. 1903. T. 5. Vyp. 1. 1903. S. 203–234.

Tarkiainen, Kari. Christian Agricola und die schwedische Kirchenpolitik in Estland 1583–1586, in *Forschungen zur baltischen Geschichte*. 2009. Vol. 4. P. 58–77.

Tarkiainen, Kari. Venäjätulkit ja slavistiikan harrastus Ruotsin valtakunnassa vv. 1595–1661, in *Historiallinen Arkisto*. 1969. Vol. 64. P. 5–136.

Tawaststjerna, Werner. *Kaarle IX:n ja Sigismundin taistelu Viron ja Liivinmaan omistamisesta*. Helsinki: Suomen Historiallinen Seura, 1935. (Historiallisia tutkimuksia. Vol. 19). 270 p.

Tawaststjerna, Werner. *Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota. Vuosien 1570 ja 1590 välinen aika*. Helsinki: Suomen Historiallinen Seura, 1918–1920. (Historiallisia tutkimuksia. Vol. 1). 784 p.

Ungern-Sternberg, Paul von. Materialien zur Geschichte der Estl. Ritterschaft und ihrer Landgüter, in *Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik*. 1914. Jg. 1911, 1912 und 1913. P. 443–485.

Winkler, Rudolf. *Der estländische Landkirchenvisitator David Dubberch und seine Zeit (1584–1603). Ein Beitrag zur estländischen Kirchengeschichte*. Reval: Mickwitz, 1909. 54 p.